

Коробки, набитые нотами

Вряд ли сейчас найдется в мире образованный человек, который не был бы знаком с творчеством выдающегося американского композитора Джорджа Гершвина. Автор оперы «Порги и Бесс», сюиты для оркестра «Американец в Париже», знаменитой рапсодии в стиле блюз — «Голубой рапсодии» — заслуженно считается классиком музыки XX века. Ему посвящаются книги, научные труды, академические семинары. Несколько менее известны его современники-коллеги Ричард Роджерс и Коул Портер, создавшие сотни мелодий, которые входят в репертуар самых разных исполнителей. По-прежнему любовью меломанов пользуются Кей Свифт и Винсент Юманс, автор знаменитой пьесы «Чай для двоих», известной в нашей стране в аранжировке Д. Шостаковича под названием «Таити-трот». Их произведения, их музыка, казалось, изучены до последней ноты.

Неудивительно поэтому, что подлинной сенсацией стало заявление известного американского музыканта Дона Роуза (аранжировавшего, в частности, музыку Гершвина для фильма Вуди Аллена «Манхэттен») о сделанной им находке в одном из архивов кинокомпании «Уорнер бразерз».

Более двадцати лет Роуз посвятил розыскам партитуры музыкального спектакля Гершвина «Простите, что я плохо говорю по-английски», созданного композитором в 1933 году совместно с братом, либреттистом Айрой Гершвиным. В то время партитуры мюзиклов очень редко издавались полностью. Обычно печатались ноты лишь двух-трех самых популярных песен. Практически никогда музыкальные спектакли не записывались полностью на пластинки. (Об этой практике в свое время с горечью писал в своей книге «Музыка — моя возлюбленная» Дюк Эллингтон, некоторые произведения которого оказались таким образом

потерянными для новых поколений меломанов). Спектакль Гершвина к тому же с треском провалился. Причиной тому, правда, было не качество музыки, которая, по мнению критиков, была превосходной, а крайне неудачная постановка. Но о спектакле поспешили забыть, его партитура считалась навсегда утерянной.

Поиски и привели Роуза в старый нотный архив «Уорнер бразерз» в городе Секоке. Незадолго до этого у него появился помощник — музыковед из Нью-Йорка Роберт Кимбелл.

В одном из хранилищ архива глазами изумленных исследователей предстали 40 старых пыльных коробок, доверху набитых нотами. Двадцатилетние поиски увенчались успехом — в одной из коробок лежала партитура спектакля «Простите, что я плохо говорю по-английски!» Но не меньше сюрпризов было и в остальных. Редкие, давно уже нигде не исполнявшиеся пьесы Юманса и

Свифта, неожиданные варианты популярных мелодий, отрывки из оригинальной партитуры шоу Роджерса и либреттиста Лоренца Харта «Пегги-Энн», не включенные в окончательный вариант и оставшиеся не известными широкой публике.

Но настоящим подарком — тем более ценным, что он явился полнейшей неожиданностью, — стала полная партитура мюзикла Коула Портера «Веселый развод». Эти ноты также считались безнадежно утерянными. Были известны только некоторые песни, вошедшие позже в фильм, снятый по мотивам спектакля.

«Я был просто потрясен, — заявил Роуз журналистам. — То, что мы нашли, — это вершина американской музыки того времени».

Находка Роуза — это «триумфальное открытие», сказал президент института американского мюзикла Майлз Крегер. «Это одно из монументальных

открытий в истории американского музыкального театра». Кимбелл, единственный музыковед, подробно ознакомившийся с содержимым коробок, подтвердил, что в них «огромное количество неизвестного материала».

Свое открытие Роуз сделал уже некоторое время тому назад, однако надежды миллионов любителей музыки на то, что скоро они смогут услышать возрожденные произведения в концертных залах, купить пластинки с их записями, пока не оправдываются. И пока не ясно, когда же музыка, столько лет скрытая от людей, обретет вторую жизнь. Причина этого, как ни странно, в слишком большой ценности находки. В качестве вознаграждения Роуз потребовал себе право аранжировать эти произведения и 10 процентов от той суммы гонораров, которая будет выручена за их записи и исполнение.

«Уорнер бразерз» ответила категорическим отказом. Дело, очевидно, будет решаться в судебном порядке.

А. ГАВРИЛОВ.

9 АПР 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва